

Московской оперетте 70 лет. Что выросло, то выросло

Родом из оперетты — Светлана Варгузова

Красота и легкость в мыслях невообразимые, страсти невинны, беды минутны и без хелпи-энда никуда — чем не Эдем? Прообраз этого потерянного рая на земле, говорят современные мудрецы, и есть оперетта. На московской земле соответственно — Московская оперетта. 27 и 28 ноября здесь пели и плясали. С одной стороны, как всегда (чем же еще здесь заниматься изо дня в день), с другой — так, как это можно делать только в дни юбилеев, то есть подрусь на оркестр, хор и безогоричное. Неудавшейся столичной комедии исполнилось 70, хотя, пожалуй руку на сердце, круглая дата грянула год назад, но в связи с наметавшимся было паравозом торжества отложили.

Примadona — не героиня одного именного спектакля театра, а сама Московская оперетта со всей своей труппой — явилась в шикарнейших туалетах и шикарнейших декорациях из "Боской воды". Что немудрено: у нее чудный поклонник — компания "Филипп Моррис" (спонсирующая театр уже четыре года). У примдонны по-прежнему стройные быстрые ножки, а голос, усиленный, кажется, тысячей микрофонов, обрал просто волшебное звучание. Перекинула с радикальным заявлением главы "Эрмитажа" Михаила Леонидовича о том, что в наше время ничего, кроме оперетты, вообще не нужно, — блестящая. Но и ассоциация с "фанерой" такая же. Отчего б, красавица, не петь тебе своим голоском?

Но что красавице досужие вопросы! Она наслаждается состоянием своего безусловного расцвета (оценка состояния — от директора театра В.И.Тартаковского). Трудные времена, когда здесь не знали, где найти исполнительницу на роли героини и героини, позади. А сегодня получите пленду голосистых молодых актеров. И все еще могучую "старую" гвардию — Юрия Веденеева, Владимира Богачева, Светлану Варгузову, Лилию Амир-Фай, Виталия Мухомова в главе с невероятной Татьяной Шингой (кстати, через месяц ждите юбилейных торжеств уже в ее честь). Все вместе они шутили, перебирали свой репертуар "от Адама", вспоминали классиков — Ярона, Канделяка, Татьяну Бах, Дунае-

ского Дуню, Тихона Хренникова... И, разумеется, принимали поздравления, в некоторых случаях подкрепленные и веселыми приношениями (от Президента — однеда и званья, от мэра — общение по-ночь с реконструкцией, а его слова — что денегон в швейцарском банке). Сосед Большой тоже кое-что пообщал — "прорыть" подземные ходы между своей строящейся поточной и Опереттой, дабы не прерывать творческого обмена, известная флористка которого — певец Веденев и режиссер Анисимов. Другой сосед, Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, угощал только песнями, хотя и ему впопору браться за "рытые тоннели" — у них поэт здешний Виталий Добрынюшкин (и,

между прочим, Евгений Поликанов, тоже явившийся из оперетты, пусть и не московской). Остальные театры подземных ходов не обещали, но на дружественных связях, определенно, настаивали. Об индивидуалах, Венюкове и Хазанове, и говорить не приходится. Первый из Московской оперетты просто вышел, второй уже, кажется, готов сюда войти, во всяком случае, свои музыкальные способности он продемонстрировал с устатком. Чем следовало закончиться такому вечеру? Конечно, шампанским. Оно и явилось под занавес четырехчасового (без перерыва) концерта — в зрительном зале. За ваше здоровье, мадам Оперетта!

Лариса ДОЛГАЧЕВА